

УДК 331
ББК 65.9(2)24
Г 48

Гимпельсон В.Е.

Экономическая активность населения России в 1990-е годы: Препринт WP3/2002/01. — М.: ГУ ВШЭ, 2001. — 48 с.

В научной литературе 1990-х гг., посвященной переходной экономике, проблемам предложения труда уделялось мало внимания. Неявно предполагалось, что его величина фиксирована: индивид может быть либо занятым, либо безработным. При этом такая альтернатива, как экономическая неактивность, игнорировалась. Данная работа ставит своей целью рассмотреть динамику экономической активности населения России за годы реформ.

Работа начинается с обсуждения методологии и статистики экономической активности. Рассматриваются изменения в участии в рабочей силе в странах с переходной экономикой. Далее автор, используя данные выборочных обследований населения, проводимые Госкомстатом России, анализирует основные тенденции в экономической активности населения России как в целом, так и в разрезе отдельных социально-демографических групп. Особое внимание уделено обсуждению возможных гипотез, объясняющих сокращение участия на рынке труда в младших и старших возрастных группах. Доклад завершается прогнозом численности экономически активного населения до 2015 г.

УДК 341
ББК 65.9(2)24

© В.Е. Гимпельсон, 2002
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2002

1. Введение¹

Абсолютная величина экономически активного населения характеризует совокупное предложение труда в экономике на данный момент времени. При прочих равных условиях она зависит от двух важнейших параметров: абсолютной численности населения и уровня его участия в экономике. Абсолютная численность населения в настоящий период определяется численностью в прошлом периоде, соотношением рождаемости и смертности, а также сальдо миграции. Понятно, что все эти процессы очень инерционны и не могут быть быстро изменены.

Сам уровень участия, определяющий предложение труда, может в свою очередь зависеть от многих факторов. Среди них, например, такие как: поло-возрастная структура населения, масштабы и структура миграции, уровень и структура доходов, особенности пенсионной системы, развитость системы образования, социальные нормы и семейные ценности. Динамика каждого из этих факторов меняет положение кривой предложения, уменьшая или увеличивая масштабы предложения труда.

В научной литературе 1990-х гг., посвященной переходной экономике, проблемам предложения труда, как правило, уделялось мало внимания². Неявно предполагалось, что его величина фиксирована: индивид может быть либо занятым, либо безработным. При этом возможность экономической неактивности фактически игнорировалась. В реальности, однако, величина предложения труда в 1990-е гг. оказалась весьма динамичной, а экономическая и социальная политика включала эксплицитные и имплицитные меры, направленные на его ограничение как способ сдерживания роста безработицы.

¹ Данный доклад подготовлен в рамках проекта БЭА “Обзор занятости в Российской Федерации”. Автор благодарен Н.Вишневской, Т.Горбачевой, С.Захарову, Р.Капелюшникову, Т.Малевой, А.Полегаеву и С.Рощину за ценные советы и замечания.

² Теоретические предпосылки такого “игнорирования” см. в: Boeri T. Transition with Labor Supply. William Davidson Institute, University of Michigan, WP No 251, February 2001.

Далее мы рассмотрим динамику и уровни экономической активности как в целом для населения России, так и для отдельных социально-демографических групп. Мы также постараемся предложить некоторые возможные объяснения этой динамики.

2. Определения и основные данные

Согласно рекомендациям МОТ, сформулированным в резолюции XIII Международной конференции по статистике труда, “экономически активное население включает всех лиц обоего пола, которые предлагают рабочую силу для производства экономических благ и услуг, как они определены в Системах национальных счетов и балансов ООН, в течение определенного отчетного периода”³. “Экономически активное население (рабочая сила) — часть населения, обеспечивающая предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Численность экономически активного населения включает занятых и безработных”⁴. В России возрастные границы экономической активности определены в 15—72 года, то есть они шире границ трудоспособного возраста (16—54/59 лет). Уровень (или коэффициент) экономической активности равен доле экономически активного населения во всем населении соответствующего возраста. Мы рассматриваем термины “экономически активное население” (*economically active population*), “население, участвующее в экономике” или “население, присутствующее на рынке труда” (*labour market participation*), “рабочая сила” (*labour force*) как синонимы.

Понятие экономической активности является для России относительно новым. В социалистической экономике оно не использовалось, поскольку существование безработицы не признавалось. Основной категорией, характеризующей потенциальное предложение труда, было понятие “трудовые ресурсы”, представлявшие собой население в трудоспособном возрасте (за исключением неработающих инвалидов I и II групп), а также граждан нетрудоспособного возраста, занятых в народном хозяйстве.

³ Современные международные рекомендации по статистике труда. М.: Финстатинформ, 1994. С. 51.

⁴ Методологические положения по статистике. Вып. I. М.: Госкомстат России, 1996. С. 46.

Таким образом, возрастные границы “трудовых ресурсов” размывались, а вся их незанятая часть рассматривалась как дополнительный и доступный источник труда. Разница между численностями трудовых ресурсов и занятых показывала потенциальный резерв мобилизации труда для социалистического народного хозяйства. Поскольку первая зависит в основном от демографических факторов, она практически нечувствительна к конъюнктуре рынка труда. Внутри трудовых ресурсов только численность занятых в возрасте до и сверх трудоспособного может как-то отражать динамику спроса на труд.

Параметры экономической активности населения (численность и уровень экономически активного населения) и ее основных составляющих (занятости и безработицы) определяются, как правило, по итогам выборочных обследований рабочей силы⁵. Для этих целей могут также использоваться переписи населения, однако многие специалисты склонны считать, что выборочные обследования рабочей силы обеспечивают более высокое качество информации об экономической активности и дают несколько более высокую оценку участия. Это объясняется тем, что такие обследования (в отличие от переписей) специально построены для изучения этих вопросов и в них используются более квалифицированные интервьюеры. В результате обследования рабочей силы лучше “схватывают” пограничные состояния занятости, безработицы и неактивности.

Выборочные обследования населения по проблемам занятости (ОМПЗ)

Эти обследования проводятся Госкомстатом России ежегодно начиная с 1992 г.⁶ В 1992–1994 гг. выборка охватывала около 600 тыс. чел. в возрасте 15–72 лет (0,55% общей численности населения в этом возрасте), а в 1995–1998 гг. – около 160–170 тыс. чел. (соответственно 0,15%). Период наблюдения – неделя. С 1999 г. обследования проводятся ежеквартально (в режиме последних недель февраля–мая–августа–ноября) по не-

⁵ В России это выборочные обследования населения по проблемам занятости (ОМПЗ).

⁶ Более детально о методологии ОМПЗ можно прочитать в предисловиях к бюллетеням Госкомстата России, посвященным этим обследованиям. См., например: Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 1999 года. М.: Госкомстат России, 1999. С. 9–19.

пересекающимся выборкам. В квартальную выборку попадает 65 тыс. чел. (0,06% численности населения в возрасте 15—72 года), а в целом за год 260 тыс. чел. Выборка строилась на данных переписи и микропереписи. С 1997 г. для распространения выборочных итогов за I и II кварталы используются текущие данные демографической статистики на начало предыдущего года, за III и IV — данные на начало текущего года.

Лица, проживающие в общежитиях, казармах, школах-интернатах, интернатах для престарелых, монастырях, не обследуются. Также не обследуются и находящиеся в местах лишения свободы.

Хотя формальные определения основных понятий, характеризующих положение индивидуума по отношению к рынку труда (экономически активное население, занятые и безработные) на протяжении анализируемого периода радикально не пересматривались, идентификация отдельных групп могла меняться. Одним из примеров этого являются занятые домашним производством товаров и услуг для реализации (в качестве основного занятия). До 1999 г. эта группа вообще не выделялась, а соответствующие вопросы в программе ОНПЗ отсутствовали. В обследованиях 1999—2000 гг. эти граждане рассматривались как неактивные, а с 2001 г. они были переклассифицированы как занятые⁷. Понятно, что подобная переклассификация граждан с учетом их неформальной занятости в домашнем производстве влияет на общие оценки структуры населения по статусу на рынке труда.

3. Экономическая активность населения в 1990-е годы

Общие тенденции в экономической активности

Экономическая активность населения отличается значительной межстрановой вариацией. Ее зависимость от уровня экономического развития носит U-образный характер⁸. Наивысшие значения имеют страны с самым низким уровнем душевого ВВП.

⁷ Обследование населения по проблемам занятости. Май 2001 года. М.: Госкомстат России, 2001.

⁸ См.: Key Indicators of the Labour Markets. Geneva: ILO, 1999. P.18, 22.

По мере роста ВВП уровни участия снижаются и снова начинают расти после того, как экономика преодолевает порог примерно в 15 тыс. долл. ВВП на душу населения. Во всех странах экономическая активность мужчин выше, чем женщин.

Профиль экономической активности населения по возрастным группам имеет форму перевернутой U-образной кривой. Основная доля межстрановой вариации приходится на младшие и старшие возрастные группы. Для населения в активном возрасте (25—49 лет) разброс значений между странами относительно невелик. Агрегированные значения для отдельных стран зависят во многом как от уровня активности крайних групп, так и от доли этих групп во всем населении, учитываемом при расчете экономической активности. Другими словами, вариация в активности определяется скоростью входа в рабочую силу в младшей возрастной группе и скоростью выхода из нее в старшей группе. Необходимость совмещения учебы с оплачиваемым трудом и ограниченный охват населения пенсионным обеспечением объясняют большую плавность профиля в слаборазвитых странах Африки и Азии и его крутизну в промышленно развитых странах. Конечно, в первом случае значительная часть активности локализована в рамках неформального сектора, тогда как во втором мы имеем дело преимущественно с формальным.

Анализ тенденций участия в рабочей силе начнем с промышленно развитых стран, являющихся членами ОЭСР. В целом их население отличается достаточно высоким уровнем экономической активности⁹. Например, в Европейском Союзе почти 93% всех мужчин и 72% всех женщин в возрасте 25—54 года (prime-age) либо имеют работу, либо ее ищут (см. рис. А1 в Приложении). Близкие значения наблюдаются и по всем странам ОЭСР в целом. Если межстрановые различия в уровне участия мужчин невелики (от 84% в Венгрии до 97% в Швейцарии или Исландии), то разброс значений применительно к участию женщин на рынке труда значительно больше. Например, в Италии и Греции они не достигают 60% (для prime-age), а в скандинавских странах колеблются около 85%. Если для населения Скандинавии характерна высокая “включенность” в экономическую активность, то для стран Южной Европы (а также, естественно, Турции и Мек-

⁹ OECD Employment Outlook. Paris: OECD, 2000. Statistical Annex. Tabl. B-D.

сики) — относительно низкая. Соответствующие показатели для России достаточно высоки: для мужчин они несколько ниже среднего по ЕС (90% против 93%), а для женщин заметно превышают средние по ЕС (85% против 72%).

Обратимся к переходным экономикам. Все бывшие социалистические страны к началу 1990-х гг. отличались очень высокой степенью вовлеченности населения в экономическую деятельность. Показатели участия населения в рабочей силе в этой группе стран, как правило, были выше, чем в странах с более высоким уровнем экономического развития. Это стало результатом совместного влияния политики и идеологии полной занятости, не признававшей возможности добровольной незанятости для трудоспособных граждан, и экономики дефицита, постоянно генерировавшей малооплачиваемые рабочие места. Поэтому с самого начала реформ ожидалось заметное снижение доли населения, участвующего в экономике.

В течение большей части 1990-х гг. уровень активности в Центральной и Восточной Европе снижался практически во всех странах региона, хотя темп изменений варьировал между странами¹⁰. В первой половине 1990-х гг. показатели участия для России оставались несколько выше диапазона значений для стран ЦВЕ, однако затем они оказались в середине этого диапазона.

Особенно заметна межстрановая дифференциация активности у старших возрастных групп. Возраст выхода на пенсию, уровень пенсий и их соотношение с потенциальной оплатой труда, уровень безработицы, а также состояние здоровья и образовательный потенциал этой группы будут влиять на склонность к участию в рабочей силе. Исследования МОТ свидетельствуют о том, что во второй половине XX столетия повозрастные профили активности для мужчин и женщин конвергировали, а активность населения в младших и старших возрастах снижалась¹¹.

Рис. А2 показывает профиль активности по возрасту для некоторых стран с переходной экономикой. Венгрия явно выделяется на фоне других стран более низкой активностью в возрастной группе 25—49 лет. Эта страна отличается очень низким уровнем

¹⁰ Gimpelson V. and Lippoldt D. The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil. Rowman and Littlefield, 2001. P. 13—15.

¹¹ Yearbook of Labour Statistics. Geneva: ILO, 2000. P. XVII.

нем участия населения в рабочей силе в целом, особенно в своей восточной части, где неактивность зачастую скрывает безработицу. Словения, имея высокие показатели участия для младших возрастов, догоняет Венгрию уже в возрастной группе 50—54 года. Резкое снижение активности населения старших возрастов наблюдается также в Словакии и России.

Теперь сосредоточимся на России. Рис. А3 дает представление о том, как менялась численность трудовых ресурсов в России с конца 1980-х гг. по 2000 г. Мы видим, что и в начале периода эта традиционная для советской экономической науки категория сильно расходилась с показателями, отражающими состояние рынка труда¹². В 1990-е гг. это расхождение стало еще значительнее, а само понятие трудовых ресурсов (в его традиционной интерпретации) практически перестало использоваться. Понятие экономической активности стало основной категорией, отражающей потенциальное предложение труда.

Табл.1 и рис. А4 показывают динамику показателей активности для всего населения, а также отдельно для мужчин и женщин в возрасте 15—72 года и для населения трудоспособного возраста (16—54/59 лет). В 2001 г., как мы уже упоминали, Госкомстат России пересмотрел данные за 1999—2000 гг., добавив занятых в домашнем хозяйстве производством товаров для реализации. В целях большей сопоставимости результатов для всего периода 1992—2000 гг. мы будем пользоваться в основном итогами до пересмотра (если это специально не оговорено).

Таблица 1. Динамика уровня экономической активности в России, %, 1992—2000 гг.

	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
<i>15—72 года</i>									
Всего	70,3	68,1	65,4	64,8	63,7	62,3	61,1	63,3 (65,1)	63,2 (65,1)
Мужчины	77,6	75,6	72,8	72,1	71	69,4	67,6	69,7 (71,4)	69,6 (71,3)

¹² Подробный анализ трудовых ресурсов в контексте баланса см. в: Кашепов А.В. Экономика и занятость. М.: ИМЭИ, 1999. С.125—130.

Окончание табл. 1

	Годы								
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Женщины	63,7	61,3	58,7	58,3	57,2	55,9	55,2	57,4 (59,5)	57,4 (59,4)
<i>16—54/59 лет</i>									
Всего	84,2	82,2	81,1	80,3	79,0	77,2	76,0	78,0 (78,9)	78,4 (79,3)
Мужчины	86,6	84,8	83,6	82,8	81,4	79,8	78,5	80,3 (81,4)	80,7 (81,7)
Женщины	81,6	79,4	78,3	77,6	76,3	74,5	73,3	75,4 (76,3)	76,0 (76,8)

Источник: данные Госкомстата России; итоги, пересмотренные в 2001 г., показаны в скобках.

Поскольку до 1992 г. выборочные обследования населения по проблемам занятости в России не проводились, мы не можем оценить дореформенный уровень экономической активности населения. По-видимому, он несколько превышал зафиксированный первым обследованием уровень октября 1992 года. С 1992 по 1998 г. шло медленное, но последовательное снижение участия в рабочей силе. За этот период общее снижение составило около 9 п.п. для населения в возрасте 15—72 года и чуть больше 8 п.п. для населения в трудоспособном возрасте. Если обратиться к абсолютным цифрам, то общая численность экономически активного населения в 1992 г. превышала соответствующий показатель 2000 года на 5,3 млн. чел. (75,0 млн. против 69,7 млн.).

Добавление занятых “домашним производством” повышает общий уровень активности примерно на 2 п.п. для населения в возрасте 15—72 года и на 1 п.п. для населения в трудоспособном возрасте. Отсюда уже можно предположить, что домашнее производство для реализации как основное занятие особенно значимо для лиц в возрасте вне трудоспособного.

Падение активности мужчин и женщин шло с одинаковым темпом. Такая эволюция коэффициентов участия в рабочей силе стала отчасти естественной реакцией на чрезмерно высокий уровень вовлеченности населения в экономику в дореформенный

период. С другой стороны, участие снижалось под давлением растущей безработицы, выталкивавшей часть прежде занятых и безработных из состава рабочей силы. В этом случае мы, возможно, имеем дело с “отчаявшимися” безработными. Здесь следует еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что экономическая активность населения зависит от одновременного действия очень многих факторов. К сожалению, далеко не все из них мы можем идентифицировать и квантифицировать.

Стабильно высокая (и заметно выше, чем в среднем в странах ОЭСР) экономическая активность женщин не может не удивлять. В значительной мере это объясняется наследием социалистической экономики и инерцией сформировавшихся тогда предпочтений. Опыт занятости, который есть у большинства женщин в активном возрасте, в современных условиях оказывается скорее преимуществом, нежели недостатком, помогая адаптироваться к меняющемуся рынку труда. Индивидуумам, находящимся длительное время вне рынка труда, вернуться в занятость обычно непросто. Такой вход в занятость может быть связан со значительным снижением резервированной заработной платы. Тот факт, что общая безработица среди женщин в России ниже, чем среди мужчин, объясняется отчасти и наличием трудового опыта у подавляющего числа женщин в возрасте экономической активности.

В посткризисные 1999 и 2000 гг. уровень участия несколько вырос по сравнению с нижней точкой в 1998 г. Этот рост составил около 2 п.п. для населения в возрасте 15—72 года. При этом “повышательные” тенденции изменения в активности мужчин и женщин совпадали, но уровень участия у мужчин оставался на 12 п.п. выше, чем у женщин. Картина изменения этого показателя для населения в трудоспособном возрасте была схожей (2,4 п.п.), при этом рост у женщин был несколько выше, чем у мужчин (2,7 против 2,2).

Чем объясняется заметная тенденция к росту активности в посткризисный период? У нас нет однозначного ответа. Одно из объяснений может быть связано с эффектом от возобновления экономического роста после кризиса 1998 г. Рост экономики вызвал увеличение спроса на труд, втягивая часть неактивного населения обратно в рабочую силу, на фоне того, что увеличение зарплаток семей снизило относительные преимущества не-

активности. Возможна, однако, и другая — отчасти крайняя — точка зрения, согласно которой увеличение активности населения в 1999—2000 гг. есть статистический артефакт, вызванный изменением методологии обследований (переход на квартальные обследования и изменения в построении выборки). Впрочем, эти два объяснения не полностью исключают друг друга. К сожалению, мы пока не можем дать окончательный ответ на вопрос о том, каков чистый вклад каждого из этих факторов.

Экономическая активность в основных социально-демографических группах

Выше мы уже рассмотрели динамику экономической активности мужчин и женщин. Теперь остановимся на динамике активности по другим группам: возрастным, образовательным и по месту жительства (город, село).

Уровень экономической активности населения сильно зависит от возраста людей, достигая наименьших значений в самой младшей (15—19 лет) и в самой старшей (60—72 года) возрастных группах. Если значительную часть младшей группы составляют учащиеся школ и студенты, то старшая группа объединяет лиц пенсионного возраста. Максимальный же уровень экономической активности наблюдается в возрастной группе 35—44 года. Такой пик объясняется тем, что к этому моменту у родителей дети достигают школьного возраста и перестают быть фактором, сдерживающим их занятость.

Снижение уровня активности в различных возрастных группах шло неравномерно (см. рис. А5). Максимальный отток с рынка труда имел место в самых младших возрастных группах. Участие тех, кому 15—19 лет, сократилось на 18 п.п. у мужчин и на 20 п.п. у женщин. В этой группе у женщин уровень участия продолжал резкое снижение и в 1999—2000 гг. В группе 20—24 года падение составило 9,5 и 11 п.п. соответственно. Следующей по относительной величине снижения уровня участия является группа 55—59 лет; этот возраст является предпенсионным у мужчин и первым пенсионным пятилетием у женщин. У женщин в предпенсионной возрастной группе (50—54 года) уровень участия заметно снизился в первые два года реформ, а затем, начиная с 1996 г.,

последовательно восстанавливался. В остальных возрастных группах экономическая активность снизилась в пределах 3—5 п.п.

Показатели экономической активности, приведенные ранее, не учитывают две формы неформальной деятельности. Во-первых, это производство товаров и услуг в домашнем хозяйстве для реализации (домашнее производство “для других”), если оно является основным видом деятельности индивидуума. МОТ считает необходимым включать эту деятельность в оценки занятости, что Госкомстат России и сделал в 2001 г. Во-вторых, это производство товаров и услуг в домашнем хозяйстве для собственного потребления (“для себя”), если эти блага составляют значительную часть потребления семьи, а индивид не имеет другой трудовой деятельности. МОТ не считает такое производство неформальной занятостью, как не ориентированное на рынок. В рамках ОНПЗ систематическая информация об обеих формах такой активности собирается с 1999 г.¹³

Одно из возможных объяснений значительного сокращения рабочей силы в 1990-е гг., зафиксированного ОНПЗ, заключается в переключении части трудоспособных граждан в сферу домашнего неформального производства, которое не учитывалось при оценках экономической активности. Другими словами, часть рабочей силы, столкнувшись с сокращением спроса на труд в формальном секторе, стала искать выход в личном подсобном хозяйстве и различных формах производства в рамках домохозяйства. Стало ли это своеобразным буфером, смягчавшим тяготы адаптации в первой половине 1990-х гг.? Как изменилась экономическая активность, скорректированная с учетом такой занятости?

Полный ответ на эти вопросы мы пока не можем дать. ОНПЗ позволяет лишь пересчитать оценки за 1999—2000 гг., используя десятилетние возрастные интервалы (см. табл. 2).

Строки 1 и 4 показывают повозрастные уровни активности для соответствующих лет без учета домашнего производства. Строки 2 и 5 соответствуют уровням активности с учетом производства товаров и услуг для реализации (“для других”). В строках 3 и

¹³ В качестве переменной, характеризующей производство для собственного потребления, можно использовать сочетание условий “основная деятельность” и “продолжительность больше 30 часов в неделю”.

6 к предыдущим значениям добавлены занятые производством в домашнем хозяйстве для собственного потребления (“для себя”) при условии, что а) это является основным занятием и б) продолжительность этой деятельности составляет более 30 часов в неделю. Как мы видим из табл. 2, такая коррекция увеличивает уровни экономической активности всего населения на 2—3 п.п. Учет домашнего производства для реализации добавляет к уровням участия граждан в возрасте до 20 лет более 3 п.п., в группе старше 60 лет — около 5 п.п. Уровень активности в группе 50—59 лет поднимается на 2,5 и 2,3 п.п., а у лиц в возрасте 20—49 лет примерно на 1 п.п.

Теперь добавим к этим значениям вовлеченность в производство “для себя”. Это добавляет менее 1 п.п. всем группам в возрасте до 50 лет. У пятидесятилетних такая переоценка повысила уровень активности на 2 п.п. в 1999 г. и на 1,6 п.п. в 2000 г. Однако наибольшая включенность в производство для себя характерна для самой старшей возрастной группы (старше 60 лет). В 1999 г. пересчитанный уровень активности будет выше еще на 4,3 п.п. и в 2000 г. — на 3,4 п.п. Всего же домашнее производство увеличивает уровень активности здесь в 1,5 раза.

Эти расчеты показывают, что вклад семейной экономики в активность крайних возрастных групп нельзя игнорировать, хотя она и не очень значительно повышает общий уровень активности. К сожалению, отсутствие данных за предшествующие годы не позволило нам сделать вывод о динамике вклада неформальной занятости в экономическую активность для того периода, когда кризис проявлялся в наиболее острой форме. Однако он вряд ли был нулевым уже в начале переходного периода.

Как следует из вышесказанного, общая динамика экономической активности определяется в первую очередь изменением поведения крайних возрастных групп. Для лиц в возрасте 25—54 года уровни участия в течение 1990-х гг. оставались на достаточно высоком уровне и мало изменились. Почему именно самые младшие и самые старшие возрастные группы оказались так чувствительны к изменениям, происходящим на рынке труда? Ниже мы предложим некоторые гипотезы, однако для выделения чистого влияния отдельных факторов необходимы специальные исследования.

Таблица 2. Уровни экономической активности с учетом занятости в домашнем хозяйстве производством товаров и услуг, %

	Возрастные группы						
	До 20	20—29	30—39	40—49	50—59	60—72	15—72
1999 год							
1. Ка	16,34	77,66	88,39	88,82	64,69	13,07	63,3
2. Ка1	19,43	78,73	89,39	89,71	67,17	17,97	65,1
3. Ка2	20,02	79,39	90,30	90,57	69,15	22,23	66,6
4. Ка – Ка1	-3,09	1,07	1,00	0,89	2,48	4,90	2,0
5. Ка – Ка2	-3,68	1,73	1,91	1,75	4,46	9,16	3,5
2000 год							
6. Ка	12,30	77,39	89,18	89,09	67,04	13,22	63,2
7. Ка1	15,54	78,30	90,19	90,06	69,33	18,19	65,1
8. Ка2	15,93	78,80	90,94	90,75	70,90	21,58	66,3
9. Ка – Ка1	-3,24	0,91	1,01	0,97	2,29	4,96	2,1
10. Ка – Ка2	-3,63	1,41	1,76	1,67	3,85	8,35	3,3

Источник: рассчитано по: Обследование населения по проблемам занятости. Ноябрь 2000 года. М.: Госкомстат России, 2000.

Ка – без учета производства в домашнем хозяйстве;

Ка1 – с учетом производства для реализации;

Ка2 – с учетом производства для реализации и для собственного потребления, продолжительность больше 30 часов в неделю.

Рис. А6 иллюстрирует картину изменения экономической активности групп, различающихся уровнем образования. Как хорошо видно на графике, показатели активности сильно различаются как на любой данный момент времени, так и в динамике. Общая закономерность кажется очевидной: чем выше уровень образования, тем выше абсолютный уровень активности и тем меньше его абсолютное и относительное снижение. Индивидуумы с низким уровнем образования были первыми среди тех, кто столкнулся с риском потери работы и безработицы. Уход с рынка стал для многих естественной реакцией на эти вызовы. Хорошее профессиональное образование не только дает человеческий капитал, помогающий получить и удержать хорошую и интересную работу, но и формирует такие трудовые ценности, когда неактивность является крайним и вынужденным выбором.

И у мужчин, и у женщин, имеющих высшее или среднее специальное образование, уровни участия были и, несмотря на некоторое снижение, остаются высокими. У обладателей лишь среднего общего образования уровень экономической активности снизился в 1997 г. С этого момента Госкомстат России стал выделять имеющих начальное профессиональное образование в отдельную группу. Многие из составивших эту группу ранее относились к имеющим среднее образование, но суммирование этих двух групп, хотя и сокращает масштаб падения активности, не объясняет его полностью.

Наибольший гендерный разрыв наблюдается в группах с неполным средним и начальным образованием. В первой из этих двух групп у мужчин уровень участия снизился с почти 60 до 44%, у женщин – с 39 до 26%. Во второй – падение еще чувствительнее: с 40 до 22% у мужчин и с 15 до 8% у женщин.

Еще одно важное измерение – это деление населения на городское и сельское. Активность городского населения была и заметно выше, и более устойчива во времени (рис. А7). Сельское население оказалось в большей степени вытесненным с рынка труда. С одной стороны, экономический кризис на селе принял очень острые формы, лишив многих людей рабочих мест. С другой, возможности сельскохозяйственного производства в домашнем хозяйстве для последующей продажи активно “вытягивали” людей с рынка труда. Другими словами, происходил массовый переход к образу жизни, при котором домашнее производство продукции, предназначенной как для продажи, так и для собственного потребления, является единственным занятием, обеспечивающим потребление семьи.

Очевидно, что влияние выше рассмотренных социально-демографических признаков взаимосвязано¹⁴. Малообразованные женщины предпенсионного и пенсионного возраста, проживающие в сельской местности, а также молодые женщины (в возрасте до 24 лет) в относительно большей степени, чем другие группы, были склонны оставлять формальный рынок труда. Многие из них, став активными участниками неформальной экономики домохозяйств, выпали из статистики экономической активности, основанной на ОНПЗ.

¹⁴ Для того чтобы выделить чистые эффекты этих (и других, не рассматриваемых в рамках данного доклада, социально-демографических) факторов, нужны специальные микроэкономические исследования. Эта задача ждет своего исследователя.

4. С чем связано сокращение рабочей силы за годы реформ?

Экономическая теория рассматривает предложение труда как выбор индивидуума между трудом и досугом¹⁵. Другими словами, оно есть обратная сторона спроса на свободное время. Тогда спрос индивидуума на досуг будет формироваться под воздействием а) альтернативных издержек (возможной заработной платы в случае, если бы индивидуум имел работу); б) его общего уровня благосостояния (например, общего дохода индивидуума); в) набора предпочтений. Если предпочтения приняты неизменными, то изменения в спросе на досуг (или предложении труда) будут зависеть от соотношения между динамикой заработной платы и динамикой дохода. Из теории следует, что рост дохода при постоянном уровне заработной платы увеличивает спрос на досуг (или снижает желаемую продолжительность рабочего времени). С ростом дохода (при неизменной оплате труда) предложение труда сокращается. Изменения в спросе на досуг как реакция на изменения дохода называются *эффектом дохода*.

Теперь представим, что постоянен общий доход. Тогда увеличение заработной платы (при постоянном общем доходе) стимулирует предложение труда и, наоборот, снижение оплаты уменьшает издержки досуга, повышая привлекательность незанятости. В итоге предложение труда сокращается. Изменения в спросе на досуг как реакция на изменения заработной платы (при неизменном общем доходе) называются *эффектом замещения*.

И заработная плата, и доходы населения России в целом с точки зрения потенциального влияния на предложение труда имели в 1990-е гг. неоднозначную динамику. В рассматриваемый период произошли глубинные изменения не только в политике распределения доходов и заработной платы, но и в социальной политике в целом. Подверглись основательной трансформации и предпочтения населения, напрямую или косвенно касающиеся участия на рынке труда. В итоге одни обстоятельства поощряли выход из рабочей силы, другие — противодействовали этому и,

¹⁵ См., например: Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. М., 1996. Гл. 6.

наоборот, стимулировали вход в нее. Некоторые факторы носили *общий* характер и влияли на все население, действие других — *специфических* — было в большей степени сфокусировано на определенные социально-демографические группы. К сожалению, проведенные ранее исследования не позволяют квантифицировать эти влияния и оценить их относительную значимость. Поэтому мы ограничиваемся лишь их качественным обсуждением (см. табл. А1 в Приложении). Хотя обсуждаемые ниже факторы могли влиять на предложение труда мужчин и женщин с разной силой, в таблице А1 гендерный аспект специально не выделен. За исключением отдельных пятилетних возрастных групп изменения в экономической активности мужчин и женщин шли параллельно.

Общие факторы, влиявшие на снижение экономической активности

1. Отказ от идеологии принудительной и обязательной занятости. Советская идеология, навязывая определенные ценности, влияла на формирование предпочтений в отношении занятости. Она рассматривала занятость в народном хозяйстве как обязательную (“кто не работает, тот не ест”), соответственно “незанятость” трудоспособных граждан считалась уголовно наказуемым тунеядством. Отказ от подобного идеологического постулата и соответствующая легализация возможности не работать сами по себе являются факторами возможного снижения общего уровня экономической активности, имевшего место в начале 1990-х гг.

2. Увеличение удельного веса крайних возрастных групп в населении. Предпочтения населения в их агрегированном виде зависят от его *демографической структуры*. Поскольку младшие и старшие возрастные группы имеют более низкие показатели участия, то увеличение доли этих групп автоматически снижает общие показатели активности. Влияние возрастной структуры в 1990-е гг. на предложение труда было невелико: более существенную роль играло снижение активности в этих крайних группах. Хотя доля населения в возрасте 15—24 года выросла за рассматриваемый период примерно на 1,5 п.п., доля населения предпенсионного и пенсионного возраста сократилась примерно на 3 п.п. Тем самым их суммарный удельный вес сократился на 1,5 п.п., сдер-

живая сокращение общего показателя экономической активности. Несложный расчет показывает, что сдвиги в возрастной структуре населения (внутри группы 15—72 года) объясняют лишь около одной десятой общего изменения уровня активности, тогда как остальные 90% вызваны подвижками в повозрастных показателях активности.

3. Отказ от распределения социальных благ и услуг через предприятия. В условиях плановой экономики осуществление функций социальной поддержки в значительной мере было возложено на предприятия и организации. При этом, как известно, многие социальные функции (от обеспечения жильем до детских пособий, от поликлиник до детских учреждений и организации летнего отдыха) были привязаны к рабочему месту. В рамках такой системы предприятия являлись не только и не столько источником финансирования социальных благ, сколько основным каналом их распределения и доведения до потребителей. Это с неизбежностью стимулировало высокую экономическую активность населения, заинтересованного в доступе к этим жизненно важным благам. В противном случае индивидум оказывался отрезанным от большей части социальных благ и услуг. Более того, мягкие бюджетные ограничения в экономике поддерживали хронический дефицит рабочей силы для огосударственного хозяйства и неограниченный спрос на труд. При отсутствии безработицы занятость практически совпадала с экономической активностью.

В рыночной экономике работодатель, как правило, не может выполнять функции социального обслуживания ни в качестве источника финансирования, ни как канал распределения. Здесь они возложены на государство в лице специализированных ведомств и местных органов власти. Поэтому экономические реформы, предполагающие введение для предприятий жестких бюджетных ограничений и минимизацию издержек, подразумевают постепенную передачу социальных функций от предприятий к муниципальным образованиям. “Отвязывание” предоставления социальных благ и услуг от предприятий ослабило зависимость индивидуумов от наличия работы и создало предпосылки для снижения уровня участия. Этот процесс, однако, далеко не завершен¹⁶.

¹⁶ См., например: The Changing Social Benefits in Russian Enterprises. Paris: OECD, 1996.

4. Рост доли доходов от собственности и т.п., не связанных с занятостью. Эти процессы создают эффект дохода. Рост доходов от собственности, от процентов на вклады, от сдачи в аренду движимого и недвижимого имущества и т.п. (при неизменной заработной плате) подрывают мотивацию к трудовой деятельности. Хотя статистика доходов крайне ненадежна, она свидетельствует о заметном увеличении удельного веса этой статьи в бюджетах семей. В 1992 г. доходы от собственности составляли 1% всех денежных доходов, в 1999 г. — свыше 7%¹⁷.

5. Распространение земельных участков во владении граждан. Еще один механизм потенциального сокращения предложения труда в формальном секторе — это обеспечение значительной части населения земельными участками. Согласно микропереписи 1994 г. свыше 58% населения России имели в своем распоряжении земельные участки¹⁸. “Доступ” к земле, создавая условия для домашнего производства продуктов питания на продажу или для собственного потребления, мог стимулировать как отток из формальной занятости в неформальную, так и отказ от экономической активности в целом. Здесь надо отметить, что переход к неформальной занятости, основанной на использовании личного подсобного хозяйства или земельного участка, мог статистически интерпретироваться как уход из экономической активности, хотя согласно букве и духу определения МОТ индивидум оставался активным.

Общий фактор, сдерживавший снижение экономической активности

Налоговая реформа. Согласно конвенциональной теории рынка труда снижение ставок налогообложения через эффект замещения ведет к стимулированию экономической активности.

Плоская шкала подоходного налога в 13% была введена в 2001 г. Также были несколько уменьшены ставки единого социального налога (по сравнению с нормами отчислений в соци-

¹⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 1997. С. 73; Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2000. С. 113.

¹⁸ Россия в цифрах. М.: Госкомстат России, 1997. С. 300.

альные фонды, действовавшими ранее), снижены налоги на прибыль. Все эти меры в принципе должны сказаться на уровне оплаты труда, стимулируя его предложение труда. На момент подготовки данного текста влияние налоговой реформы на предложение труда оценить невозможно. Однако мы можем предположить, что эффект предреформенных высоких предельных ставок проявлялся не через отток граждан в неактивность, а через сокрытие работодателями и работниками значительной части доходов от налогообложения. Поэтому эффект налоговой реформы будет проявляться не в увеличении всей активности, а в выведении на свет ее теневой части.

Общий фактор, влияние которого на уровень экономической активности может идти в обоих направлениях

Изменения в соотношении удельных весов заработной платы и социальных трансфертов в доходах семей. В условиях переходной экономики и общий доход, и доходы, связанные с занятостью, подвержены сильным колебаниям, создавая одновременно и эффект дохода, и эффект замещения. Результирующая этих эффектов может сильно варьировать по группам населения, например, по квантильным группам доходного распределения или по возрастным группам.

В 1990-е гг. доля социальных трансфертов в доходах семей изменилась мало, оставаясь в интервале от 13 до 15%. Стабильной оставалась и доля доходов, связанных с занятостью (оплата труда и доходы от предпринимательства)¹⁹. Эти данные относятся ко всей совокупности домохозяйств. Другое дело, что удельный вес социальных трансфертов в нижних доходных квантилях и в крайних возрастных группах был выше и мог увеличиться. Например, нижние доходные группы в значительно большей степени зависят от трансфертных платежей и соответственно гораздо чувствительнее к их динамике. Например, в 1997 г. в Санкт-Петербурге в группе с душевым доходом менее прожиточного минимума доля

¹⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2000. С.113.

трансфертов составляла почти треть совокупного дохода семей, а в группе с доходом более трех прожиточных минимумов — лишь 3,5%. В малом городе Вязники соответствующие показатели были 36,2 и 9,4%²⁰.

В тех случаях, когда доля трансфертов была значительна, их дальнейшая положительная динамика могла вести к замещению экономической активности неактивностью. Эффект (сокращающегося) дохода противодействовал этому. И наоборот, в верхних доходных квантилях и доля оплаты труда в доходе, и сама величина дохода, скорее всего, увеличились, также создавая конфликтные стимулы для индивидуумов.

Рост доли трансфертов в доходах населения возможен как за счет увеличения бюджетных расходов на социальные трансферты, так и за счет повышения их концентрации в нижних доходных группах. В этом случае говорят об усилении адресности в социальной политике. Таким образом, большая адресность, при прочих равных условиях, увеличивая удельный вес трансфертов, снижает стимулы к занятости. Выигрыш в трансферте может скомпенсироваться потерей дохода от занятости.

Выше мы обсуждали последствия перераспределения в пользу бедных через бюджет и внебюджетные социальные фонды. Однако доля оплаты труда может сокращаться и в результате увеличения частных внутри- и межсемейных трансфертов, то есть материальной помощи от родственников. Исследования свидетельствуют о том, что масштабы такого перераспределения и его последствия существенны. В 1992 г. 40% российских семей были вовлечены в оказание или получение межсемейной помощи²¹. Молодые и самые пожилые являлись основными клиентами внутрисемейного субсидирования²². В принципе такие трансферты могут создавать эффект дохода для реципиентов и эффект замещения для доноров. Для первых стимулы к занятости ослабляются, а у вторых появляется потребность в дополнительном заработке для поддержания родственников. Конечно, и масштабы

²⁰ Бедность: Альтернативные подходы к определению и измерению. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 237, 239.

²¹ Cox D., Eser Z., Jimenez E. Family Safety Nets during the Economic Transition // Poverty in Russia. Public Policy and Private Responses. Washington D.C. / J.Klugman, ed. The World Bank — EDI, 1997. P. 215.

²² Ibid. P. 224.

вовлеченности в межсемейные сети взаимопомощи, и величина такой помощи могли заметно измениться в течение десятилетия. И хотя у нас нет прямых данных, относящихся к середине и концу периода, есть косвенные основания полагать, что значимость междоусловных трансфертов не уменьшилась.

Итоговый “чистый” результат всех противодействующих влияний оценить очень трудно, учитывая одновременное воздействие и иных обстоятельств. Кроме того, у нас нет надежных количественных свидетельств об изменениях в структуре доходов по квантильным доходным или крайним возрастным группам. Эта проблема нуждается в дополнительных эмпирических исследованиях.

Перечисленные выше общие факторы влияли на все население, однако их эффект мог различаться по своей интенсивности по группам доходного распределения или в зависимости от возраста. Теперь обратимся к специфическим факторам, определявшим динамику экономической активности в младших и старших возрастных группах. Именно здесь мы наблюдали наибольшее ее снижение, что могло стать совместным итогом как сокращения предложения труда, так и сужения спроса на труд. Нельзя полностью исключать и того, что за наблюдаемым снижением активности частично скрывался переток из формальной занятости в неформальную, которая плохо “схватывалась” в рамках стандартных ОНПЗ.

Специфические факторы, повлиявшие на снижение экономической активности младших возрастных групп (15—24 года)

1. Снижение реальной доступности детских дошкольных учреждений (ДДУ). Многие молодые женщины, имеющие детей дошкольного возраста, фактически потеряли *возможность пользоваться услугами детских дошкольных учреждений* и из-за этого были вынуждены покинуть рынок труда.

С одной стороны, произошло резкое снижение оплаты труда относительно родительской платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях. Оно было особенно чувствительно для женщин, относящихся к нижней части распределения работников по оплате труда.

В 1991 г. величина платы за содержание ребенка в муниципальном детском дошкольном учреждении (из расчета 20 дней в типичном месяце) по отношению к средней номинальной месячной заработной плате составляла 2%. В 1996 г. это соотношение достигло 10% и далее сохранялось примерно на этом уровне²³. Однако фактическое соотношение затрат на ДДУ и заработной платы значительно выше, если эти затраты соотносить с оплатой труда после вычета налогов и других обязательных платежей. Есть и еще несколько важных обстоятельств. Во-первых, средняя месячная заработная плата женщин ниже средней по экономике и сильно дифференцирована; во-вторых, в немуниципальных ДДУ плата заметно выше; в-третьих, к оплате за ДДУ следует добавить дополнительные расходы родителей (доплата за охрану, за дополнительные занятия, “спонсорские” взносы, приобретение канцелярских принадлежностей, транспортные расходы на дорогу в ДДУ и обратно и т.п.). Если в семье есть несколько детей дошкольного возраста, эти расходы еще значительнее. В итоге та часть месячной заработной платы, которая остается в распоряжении семьи, оказывается существенно меньше. Другими словами, стимулы к подобной оплачиваемой занятости сильно ослабевают.

С другой стороны, сама сеть детских дошкольных заведений сильно сжалась в результате сокращения финансирования, передачи детских учреждений с баланса предприятий на баланс муниципалитетов и т.п. В итоге численность детей в детских дошкольных учреждениях уменьшилась с 9 млн. в 1990 г. до 5,1 млн. в 1996 г., то есть на 43%!

2. Рост спроса на профессиональное образование. В 1990-е гг. наблюдался настоящий образовательный бум, проявившийся как в росте спроса на профессиональное образование, так и в увеличении объемов его предложения²⁴. Табл. А2 показывает, что численность студентов дневных отделений только государственных высших и средних специальных учебных заведений в расчете на 10 000 населения за вторую половину 1990-х гг. выросла почти на треть. Прием студентов за это пятилетие увеличился на 30%.

²³ Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000. С. 165, 365.

²⁴ О росте спроса на образование см.: Полетаев А., Савельева И. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего профессионального образования в России (статистический анализ). М., 2001 [mimeo].

Для рынка труда все это, в частности, означает, что предложение труда в младших возрастных группах могло несколько сократиться за счет оттока на учебу²⁵. Рост спроса на образование подстегивался не только очевидными структурными изменениями и растущей отдачей на человеческий капитал, но и был реакцией на общее кризисное состояние в экономике. Нарращивание человеческого капитала в таких условиях является рациональной реакцией на текущие сложности трудоустройства. Продолжающиеся обучение (в качестве занятия) входят в рабочую силу несколько позже, однако они с большой вероятностью будут и дольше оставаться в рабочей силе. В будущем это может положительно влиять на уровень экономической активности в своей возрастной когорте после того, как они приступят к работе.

3. “Революция притязаний”: рост резервированной заработной платы. Хотя резервированная заработная плата в экономике в целом снизилась, для отдельных демографических групп она, по-видимому, существенно возросла. Происшедшая в 1990-е гг. “революция притязаний” молодежи²⁶, о которой говорят социологи, могла проявиться в значительном увеличении резервированной заработной платы для младшей возрастной группы. “Удорожание” потребительских и досуговых стандартов, на которые ориентируется молодежь, повышает и альтернативную заработную плату. На этот процесс накладывается тенденция к увеличению отдачи на полученное образование, стимулировавшее дальнейшее профессиональное обучение²⁷. Склонность работодателей в финансовом и банковском секторе, новых частных предприятий нанимать молодежь и платить им эффективную заработную плату (*efficiency wage*) также подталкивают вверх уровень резервированной заработной платы.

²⁵ Конечно, часть студентов работает или ищет работу.

²⁶ Магун В. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи: 1985—1995 годы // Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985—1995. М., 1998.

²⁷ Об экономической отдаче на образование в России см.: Nesterova D., Sabirianova K. *Investment in Human Capital During the Economic Transformation in Russia*. Moscow.: EERC Working Paper, 1999.

Специфические факторы, противодействовавшие снижению экономической активности младших возрастных групп (15—24 года)

1. Сокращение рождаемости. Рождение ребенка часто становится причиной, по которой женщины уходят с рынка труда. Сокращение рождаемости примерно в 1,5 раза, имевшее место в 1990-е гг., могло противодействовать сокращению активности. Оно также повлияло на то, что меньше женщин стало уходить в длительные отпуска по беременности и родам, а также по уходу за детьми. Это могло вызвать некоторое увеличение фактической активности, которое, однако, трудно выделить. Напомним, женщины, находящиеся в длительных отпусках по беременности и родам, а затем по уходу за детьми, считаются согласно методологии ОНПЗ занятыми.

2. Развитие сферы неполной занятости (занятость неполное рабочее время). Это создает дополнительные возможности для трудоустройства тех групп, которые по разным причинам не могут работать полный рабочий день. Понятно, что это относится прежде всего к крайним возрастным группам (учащихся и студентов, с одной стороны, пенсионеров — с другой). В противном случае, такие работники оставались бы вне рабочей силы.

3. Увеличение отдачи на образование. Это создает сильный эффект замещения для носителей образования и человеческого капитала. Как мы могли убедиться выше, уровень участия растет вместе с уровнем образования и достигает наибольших значений у лиц, имеющих высшее образование. Таким образом, более поздний вход на рынок труда компенсируется более длительным пребыванием в составе рабочей силы. Однако последнее обстоятельство проявится лишь через несколько десятилетий.

Специфические факторы, влиявшие на снижение экономической активности старших возрастных групп (предпенсионное пятилетие и пенсионный возраст)

1. Сокращение спроса на труд данной группы. Это обстоятельство могло подавлять соответствующее предложение труда. Значительная девальвация человеческого капитала и ухудшение здоровья пожилых людей вели к снижению производительности труда

работников старших возрастов. Объективные и субъективные трудности переобучения и адаптации на фоне растущей безработицы и сужения многих традиционных сфер приложения труда также дестимулировали пребывание в рабочей силе. Как показал в своем исследовании С.Рощин, плохое здоровье и низкое образование в совокупности оказывают сильный выталкивающий эффект на трудовое поведение этой группы²⁸.

Сжатие предложения труда работников старших возрастов могло быть связано со снижением относительной оплаты их труда. Экономическая отдача (в виде заработной платы) на возраст и общий трудовой стаж за годы реформ сократилась, а отдача на полученное образование, наоборот, возросла. В итоге именно работники старших возрастов с низким уровнем образования, широко представленные в нижнем доходном квантиле, понесли наибольшие потери в заработной плате. Задолженности по оплате труда еще больше усилили эрозию доходов. Снижение величины доступной заработной платы ниже уровня резервированной в принципе могло вызвать “выдавливание” этой группы с рынка труда, однако и сам уровень резервированной оплаты труда также мог снизиться. В итоге доля работающих среди пенсионеров по старости за период с 1995 по 1999 г. сократилась с 26,4 до 19,7%. Наоборот, около 80% всех пенсионеров за выслугу лет в 1999 г. имели работу по сравнению с 35% в 1995 г.²⁹

2. Программы досрочного выхода на пенсию. В 1993—1995 гг. широко практиковался досрочный (за два года до обычного срока) выход на пенсию как мера противодействия безработице. В 1995 г. досрочный отток с рынка через выход на пенсию достиг максимума и составлял около 1,4% по отношению ко всему населению предпенсионного возраста. Это соответствует вкладу данной программы в снижение уровня активности этой возрастной группы. Начиная с 1996 г. в связи с возникшими финансовыми трудностями у обоих фондов эта программа начала сокращаться (см. табл. 3).

²⁸ Рощин С. Экономическая активность населения старшего возраста. М., 1999 [mimeo].

²⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2000. С. 232.

Таблица 3. Назначено досрочных пенсий безработным, чел.

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.
91 777	114 434	129 758	82 075	42 975	26 222	20 466

Источник: Государственная служба занятости. Минтруд России. Мониторинг регистрируемой безработицы.

Можно предположить, что участие женщин предпенсионного возраста в рабочей силе в первой половине 1990-х гг. снижалось и под влиянием этой программы. Правда, досрочный выход на пенсию не исключал возможности поиска работы впоследствии. Однако чистый вклад (net effect) программы досрочного выхода на пенсию в изменение уровней занятости и активности научно никогда не оценивался.

3. Введение ограничений на величину пенсий для работающих пенсионеров. Оно также обладало потенциальным выталкивающим эффектом. Ограничения были введены федеральным законом “О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий”, вступившим в действие с 1 февраля 1998 г., и отменены в конце 2001 г. Однако сокращение активности имело место в тот период, когда такого рода институциональные ограничения не действовали.

Специфические факторы, противодействовавшие снижению экономической активности старших возрастных групп (предпенсионное пятилетие и пенсионный возраст)

1. Снижение резервированной заработной платы. Это проявилось в растущей готовности пожилых людей работать за крайне низкую заработную плату. В этом обратная сторона обесценения реального содержания пенсий и трансфертов, а также ухудшения условий доступа к рабочим местам. В итоге пенсионеры готовы браться за любую работу, стремясь удержаться в рабочей силе любой ценой.

Конечно, и сам перечень факторов, влиявших на динамику активности, и его обсуждение очень предварительны. Следует также отметить, что действие перечисленных выше факторов сильно дифференцировано даже внутри отдельных возрастных групп. Однако мы видим, что число факторов, потенциально действовавших в пользу снижения активности, было больше, чем противодействовавших этому. Это согласуется со статистическими данными, иллюстрирующими значительное снижение экономической активности. Для более аргументированных и детальных выводов необходимы специальное эмпирическое тестирование и оценка относительной значимости названных обстоятельств.

5. Сценарий на будущее

Каковы возможные перспективные сценарии изменения экономической активности населения? Ответ на этот вопрос имеет большое практическое значение для будущей экономической и социальной политики, поскольку рабочая сила является одним из факторов, определяющих объем производимых в экономике благ и услуг. Отсутствие достаточного предложения рабочей силы, обладающей определенным образованием и профессиональной квалификацией, может быть значимым ограничением для поддержания устойчивого экономического роста.

Прогнозирование численности экономически активного населения предполагает, прежде всего, знание двух основных параметров: численности населения в соответствующих половозрастных группах и уровня их участия в экономике. Численность населения на перспективу задается в рамках демографического прогноза, перспективная динамика уровней участия зависит от используемых гипотез. Мы отдаем себе отчет в том, что уровни участия являются эндогенными параметрами. Дефицит рабочей силы повышает цену труда, что в свою очередь начинает втягивать прежде неактивных граждан на рынок труда, поднимая тем самым уровни участия. И наоборот, рост безработицы сопровождается сокращением участия в рабочей силе. Все это делает долгосрочное прогнозирование экономической активности крайне сложным делом.

Сознательно упрощая ситуацию, мы исходим из того, что в стабильной экономике уровни участия в среднесрочной перспективе обычно малоподвижны. Поэтому они могут приниматься равными значениям за последний отчетный год или усредненным значениям за отчетный период (например, 1992—2000 гг.). Для России первый вариант (за базу принимаются значения 2000 г.) кажется более предпочтительным, поскольку вся эволюция экономической активности в 1990-е гг. может рассматриваться как процесс “нащупывания” нового равновесного уровня предложения труда. В этом случае значения 2000 г. “ближе” к новому равновесию, нежели усредненные значения за весь период 1992—2000 гг.

Мы можем, однако, предположить, что уровни участия не остаются неизменными во времени. В этом случае они сами являются прогнозными величинами. Какие дополнительные альтернативные сценарии развития событий кажутся возможными в этом случае? Их несколько.

1. Инерционное пропорциональное снижение активности для всех групп населения, продолжающее тенденции 1990-х гг. и ориентированное на уровни активности, сложившиеся в странах Центральной Европы.

2. Снижение активности только младших возрастных групп, связанное с ростом оттока на учебу.

3. Медленное инерционное снижение активности для средних возрастных групп, продолжающее (с некоторым замедлением и последующей стабилизацией) тенденции 1990-х гг.

4. Рост активности старших возрастных групп, связанный с пенсионной реформой и повышением возраста выхода на пенсию.

Первые три гипотезы маловероятны. Как мы уже отмечали выше, уровни активности населения средних возрастных групп (25—49 лет) обычно чрезвычайно консервативны и вряд ли могут заметно измениться в среднесрочной перспективе. Их некоторое снижение в первой половине 1990-х гг. было позднее частично “отыграно” назад. Дальнейшую динамику этих показателей предсказать трудно, но в любом случае колебания будут, по видимому, умеренными.

Для младших возрастных групп уже достигнутый уровень участия достаточно низок, и в его дальнейшее снижение также трудно поверить. Уже в 1999—2000 гг. тенденция к их снижению сменилась на обратную. Возможная активизация оттока молоде-

жи на учебу в любом случае будет компенсироваться более активным поиском учащимися и студентами работы в режиме неполной занятости.

Четвертая гипотеза более обоснованна. Повышение уровня активности лиц старших возрастов в кратко- и среднесрочной перспективе вполне вероятно. Это может стать одним из побочных эффектов пенсионной реформы. Во-первых, законодательное повышение возраста выхода на пенсию обязательно повлияет на экономическую активность этой группы. Во-вторых, в перспективе переход к накопительной системе создаст дополнительные стимулы к труду. В-третьих, если экономический рост в России станет устойчивым, то ожидаемый при этом рост оплаты труда может создать стимулы для обратного “всасывания” в рабочую силу лиц старших возрастов.

Итак, возможные дополнительные укрупненные сценарии изменения экономической активности можно подытожить в табл. 4.

Таблица 4. Возможные сценарии изменения показателей экономической активности

	Мужчины	Женщины
Молодежь (15—24 лет)	Не изменится	
Активный возраст (25—54/49 лет)	Не изменится	Не изменится, либо незначительно снизится
Предпенсионный и пенсионный возраст (55/50—72 года)	Возрастет в случае пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста	

Базовый вариант прогноза численности рабочей силы основан на предположении о том, что ее динамика будет определяться исключительно демографическими параметрами населения. Другими словами,

а) уровни участия населения (по социально-демографическим группам) к 2000 г. установились на новом равновесном уровне, и их изменения маловероятны;

б) эффект роста доходов на предложение труда в обозримой перспективе будет незначительным, учитывая очень низкий начальный уровень доходов;

в) дальнейшее значительное снижение уровня участия молодежи в экономике маловероятно; возможное усиление оттока молодежи на учебу (сокращение участия в рабочей силе) будет компенсироваться активизацией поиска неполной занятости студентами и учащимися (рост участия);

г) не произойдет повышения участия старших возрастных групп.

Таким образом, прогнозная численность рабочей силы будет полностью определяться избранным сценарием демографического развития при том, что уровни участия, зафиксированные в 2000 г., останутся неизменными. Госкомстат России совместно с Центром демографии и экологии человека Института прогнозирования РАН разрабатывают 4 варианта прогноза, исходящих из разных гипотез рождаемости, смертности и миграции³⁰. Основные расхождения между вариантами в значениях численности населения начинаются уже после 2015 г., поэтому далее для простоты мы будем опираться на средний вариант прогноза.

Фактическая численность рабочей силы в 2000 г. составляла 69,7 млн. чел. Прогноз показывает, что численность рабочей силы в ближайшие годы будет постепенно расти и достигнет своего пика (около 72,4 млн. чел.) в 2008—2009 гг. С этого момента она начнет постепенно снижаться и уже к 2013 г. будет меньше начальной (на 2000 г.) В 2015 г. рабочая сила будет насчитывать примерно 67,8 млн. чел., то есть почти на 2 млн. меньше, чем в 2000 г.

Изменится, по-видимому, и поло-возрастная структура рабочей силы (см. табл. А3). Основные изменения будут происходить по краям возрастного распределения. Доля молодежи сократится с 12,6 до 9,2% от всех экономически активных граждан и, наоборот, удельный вес экономически активных граждан предпенсионного и пенсионного возраста возрастет с 11,7 до 17,4%. Сегодняшним сорокалетним в 2015 г. будет около 60 лет и именно они составят значительную часть старшей возрастной когорты в

³⁰ См., например: Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад /Отв. редактор Вишневский А. М.: ИНП РАН, 2001.

рабочей силе. Это поколение обладает образованием и профессиональным опытом, полученным еще в советское доперестроечное время. Этот человеческий капитал девальвируется и к 2015 г. может существенно обесцениться³¹. Таким образом, старение рабочей силы будет сопровождаться значительной амортизацией воплощенного в ней человеческого капитала.

Существуют ли потенциальные возможности сдерживания постарения рабочей силы? Если не прибегать к стимулированию миграции в Россию граждан других стран, то доступные средства крайне ограничены. Численность демографических когорт в первой четверти XXI столетия уже predetermined и может быть скорректирована лишь с помощью значительных по величине миграционных потоков. Повышение экономической активности молодежи крайне мало вероятно. Кроме того, тенденция к увеличению продолжительности обучения (переход к 12-летнему школьному образованию, рост масштабов всех форм послешкольного обучения и т.п.) будет “задерживать” полноценный выход молодежи на рынок труда. Рост предложения труда молодежи в форме неполной занятости может быть лишь паллиативным решением этих проблем.

Наоборот, предложение труда старших возрастов имеет шансы увеличиться. Во всяком случае переход к накопительной пенсионной системе и постепенное повышение возраста выхода на пенсию будут влиять в этом направлении. Впрочем, рост уровня пенсий и большая концентрация ресурсов социальной политики для поддержки этой группы будут иметь частично нейтрализующий эффект на рост предложения труда граждан старших возрастных групп.

Динамика экономически неактивного населения предполагается гораздо более вялой: снижение численности будет иметь место, но оно не будет таким значительным, как в случае участвующих на рынке труда. В итоге соотношение численности экономически активного населения с численностью неактивного будет подвержено значительным колебаниям. Оно будет расти с 1,72 в 2000 г. до примерно 1,95 в 2012 г.; в последующие 10—12 лет

³¹ По крайней мере, относительно человеческого капитала следующей возрастной когорты, то есть тех, кто получил образование и вышел на рынок труда несколько позже.

оно будет неуклонно снижаться, затем оно стабилизируется (на следующие 10—12 лет) на уровне ниже начального, и затем начнется новый период снижения. Такие колебания (с различной амплитудой) прослеживаются при всех вариантах демографического прогноза, но при условии, что уровни участия по демографическим группам остаются неизменными.

Какой бы вариант демографического прогноза на обозримую перспективу мы ни приняли, России не удастся избежать драматического снижения численности экономически активного населения. Впрочем, настоящую силу этот процесс обретет лишь начиная со второй четверти XXI в. Примерно до 2025 г. разрыв между прогнозируемой численностью экономически активного населения (по любому из альтернативных вариантов) и его фактической численностью в 2000 г. будет оставаться незначительным — менее 5 млн. чел. С точки зрения динамики экономической активности различия между альтернативными сценариями демографического прогноза реально дадут о себе знать лишь во второй четверти XXI столетия. До этого рубежа расхождения между ними будут минимальными. В любом случае стимулирование иммиграции станет необходимым элементом экономической и социальной политики. Без этого предложение труда будет уменьшаться по величине и ухудшаться по структуре. Последствия таких изменений для экономического развития в перспективе кажутся очевидными.

6. Заключение

Численность экономически активного населения характеризует совокупное предложение труда в рыночной экономике. При прочих равных условиях она зависит от абсолютной численности населения и уровня его участия в экономике.

Во всех странах с переходной экономикой в 1990-е гг. уровни участия населения в экономике снизились. В России, несмотря на значительное снижение, экономическая активность женщин остается очень высокой даже по меркам богатых стран—членов ОЭСР, тогда как соответствующий показатель у мужчин находится в середине интервала, характерного для этих стран. Сокращение показателя участия в рабочей силе в России в среднем на 7 п.п. за десятилетие маскирует значительную вариацию в

эластичности предложения труда в зависимости от возраста. В крайних возрастных группах в России уровни участия упали намного сильнее, тогда как средние возрастные группы лишь незначительно сократили свою экономическую активность.

На сокращение участия могли влиять деидеологизация занятости, рецессионное и структурное сокращение спроса на труд, отказ от распределения социальных благ и услуг через предприятия, увеличение удельного веса доходов от собственности, социальных и межсемейных трансфертов в доходах семей, рост доли семей, имеющих доступ к земельным участкам. Наоборот, отсутствие адресности в социальной поддержке сдерживало отток из рабочей силы. Эти факторы оказывали воздействие на все население.

В различных возрастных группах, кроме перечисленных, действовали и свои — специфические — факторы. Молодежь, например, могла уходить с рынка труда (или задерживаться с входом в него) из-за стремления к продолжению образования, роста притязаний на заработную плату, снижения доступности детских дошкольных учреждений. Наоборот, сокращение рождаемости, расширение возможностей вторичной (по отношению к дневному обучению) занятости, увеличение экономической отдачи на профессиональное образование способствовали втягиванию молодежи в рабочую силу.

Лица старших возрастов теряли стимулы к предложению своего труда под воздействием сокращения спроса на свой труд и снижения его оплаты, вытеснения на досрочную пенсию, ограничений на величину пенсий для работающих пенсионеров. Эти антистимулы к пребыванию в рабочей силе отчасти компенсировались готовностью работать за любые деньги, чтобы хоть как-то компенсировать обесценение пенсий.

Эффекты этих — зачастую разнонаправленных — факторов складывались в сложную равнодействующую, направленную, как правило, на сокращение участия в рабочей силе. В разных возрастных, доходных, социальных группах набор факторов и их относительная значимость заметно варьировали. К сожалению, проведенные эмпирические исследования пока не дают количественных оценок чистого влияния отдельных факторов.

Перспективы численности и состава рабочей силы зависят как от возможного сценария демографического развития, так и от потенциальной динамики коэффициентов участия. Последние,

скорее всего, будут сохраняться на уровне, достигнутом к концу 1990-х гг. Даже если крайние возрастные группы несколько увеличат свое присутствие на рынке труда, это не сможет переломить негативного воздействия со стороны демографии. Прогнозы показывают, что при любом вероятном сценарии демографического развития России в будущем не удастся избежать драматического сокращения рабочей силы и ее старения. Без эффективного стимулирования миграции предложение труда будет уменьшаться по величине и ухудшаться по структуре. Для стабилизации численности и состава рабочей силы активной миграционной политике, направленной на привлечение рабочей силы в молодом возрасте, нет разумной альтернативы, и это является одним из важнейших политических выводов данной работы.

Приложение

Таблица А1. Факторы, влияющие на изменение экономической активности в годы реформ

Факторы	
“выталкивания” (-) из ЭА	“притяжения” (+) в ЭА
<p>Все население</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отказ от идеологии принудительной и обязательной занятости 2. Увеличение доли крайних возрастных групп в населении 3. Отказ от распределения социальных благ и услуг через предприятия 4. Рост доходов от собственности и т.п. (с 1 до 7%) 5. Распространение земельных участков во владении граждан <p style="text-align: center;">1. Изменение доли социальных трансфертов в доходах (влияния могут быть разнонаправлены)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Налоговая реформа (с 2001 года)
<p>Младшие возрастные группы</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение реальной доступности детских дошкольных учреждений 2. Рост спроса на профессиональное образование 3. “Революция притязаний”: рост резервированной заработной платы 4. Рост численности младшей возрастной группы 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение рождаемости 2. Развитие вторичной неполной занятости для студентов и учащихся 3. Увеличение отдачи на образование

Окончание табл. А1

Факторы	
“выталкивания” (-) из ЭА	“притяжения” (+) в ЭА
Старшие возрастные группы 1. Девальвация человеческого капитала и, как следствие, сокращение спроса на труд данной группы 2. Программы досрочного выхода на пенсию как способ борьбы с безработицей (1994—1995 гг.) 3. Введение ограничений на величину пенсий для работающих пенсионеров (с 1998 г.)	1. Снижение резервированной заработной платы

Таблица А2. Численность студентов средних специальных и высших учебных заведений, 1990—2000 гг., на начало учебного года

	1990/91	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99	1999/00
<i>Средние специальные учебные заведения</i>						
Студентов на 10 000 населения	153	130	134	137	141	148
Студентов дневных отделений, тыс. чел.	1514	1377	1434	1473	1522	1599
Принято студентов дневных отделений, тыс. чел.	500	478	480	498	525	564
<i>Государственные высшие учебные заведения</i>						
Студентов на 10 000 населения	190	179	190	208	229	256
Студентов дневных отделений, тыс. чел.	1648	1700	1777	1902	2040	2213
Принято студентов дневных отделений, тыс. чел.	361	404	422	460	493	539
<i>Негосударственные высшие учебные заведения</i>						
Студентов дневных отделений, тыс. чел.	...	52,7	71	80,5	107,7	139,8
Принято студентов дневных отделений, тыс. чел.	...	52,4	54,9	66,3	81,1	112,6

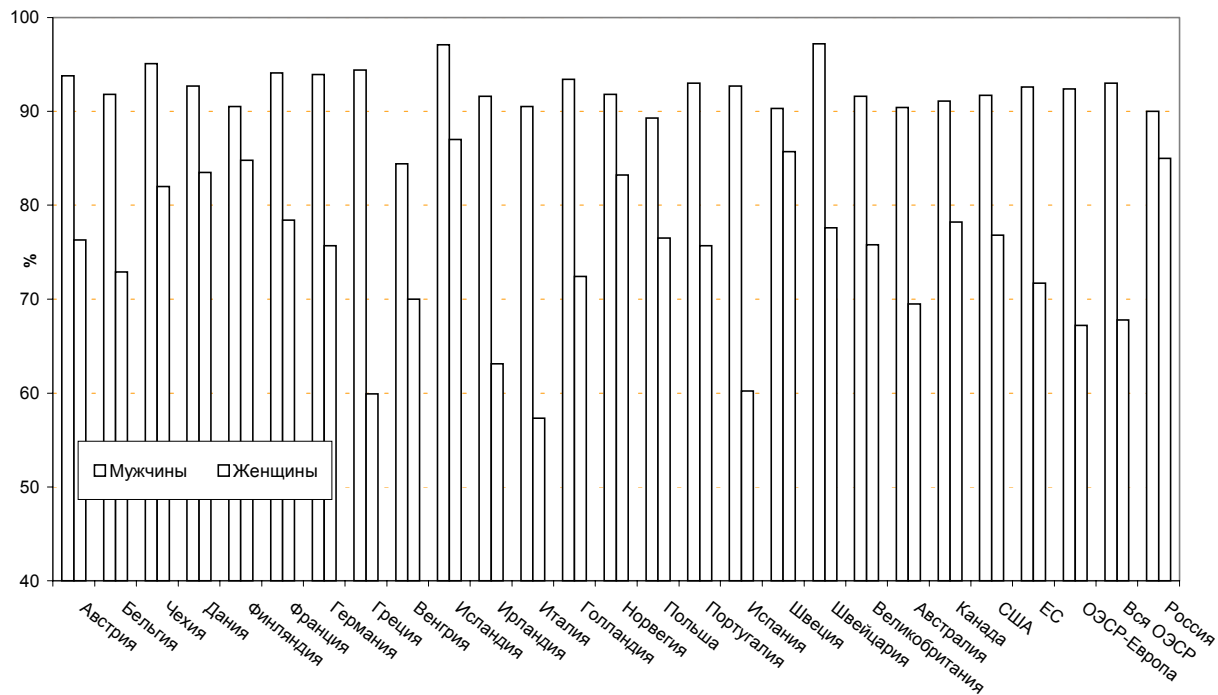
Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. М.: Госкомстат России, 2000. С. 374, 376, 378.

Таблица А3. Прогноз половозрастной структуры рабочей силы (15–72 года), 2000–2015 гг.

Группы	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Численность, тыс. человек				
<i>Мужчины</i>				
15–24	4 893	5 334	5 010	3 492
25–54	28 181	28 352	27 966	27 391
55+	3 369	3 640	4 197	4 519
Всего	36 443	37 326	37 173	35 402
<i>Женщины</i>				
15–24	3 866	4 241	4 007	2 750
25–49	23 911	23 168	22 502	22 390
50+	5 472	6 960	7 584	7 241
Всего	33 249	34 369	34 093	32 381
ВСЕГО	69 692	71 695	71 266	67 783
%, мужчины и женщины				
<i>Мужчины</i>				
15–24	13,43	14,29	13,48	9,86
25–54	77,33	75,96	75,23	77,37
55+	9,24	9,75	11,29	12,77
Всего	100%	100%	100%	100%
<i>Женщины</i>				
15–24	11,63	12,34	11,75	8,49
25–49	71,91	67,41	66,00	69,15
50+	16,46	20,25	22,24	22,36
Всего	100%	100%	100%	100%
% от всей рабочей силы				
<i>Мужчины</i>				
15–24	7,02	7,44	7,03	5,15
25–54	40,44	39,54	39,24	40,41
55+	4,83	5,08	5,89	6,67
Всего				
<i>Женщины</i>				
15–24	5,55	5,92	5,62	4,06
25–49	34,31	32,31	31,58	33,03
50+	7,85	9,71	10,64	10,68
Всего				
ВСЕГО	100%	100%	100%	100%

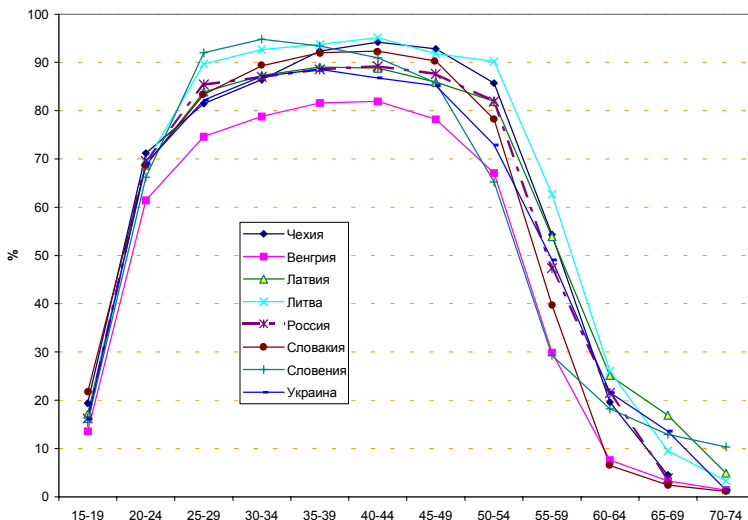
Примечание: Средний вариант демографического прогноза, коэффициенты участия в рабочей силе на перспективу приняты постоянными и равны значениям на уровне 2000 г.

Рисунок А1. Участие в рабочей силе, мужчины и женщины в возрасте 25—54 года, ОЭСР и Россия, %

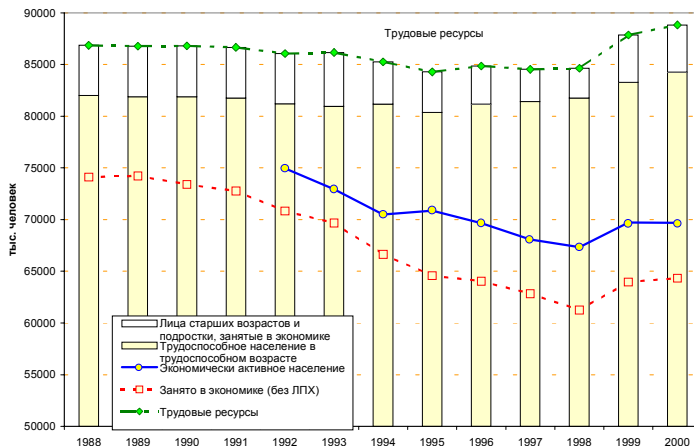
Источник: OECD Employment Outlook 2000. Pres: OECD, 2000.

Рисунок А2. Участие в рабочей силе по возрасту, %, 1999 г.

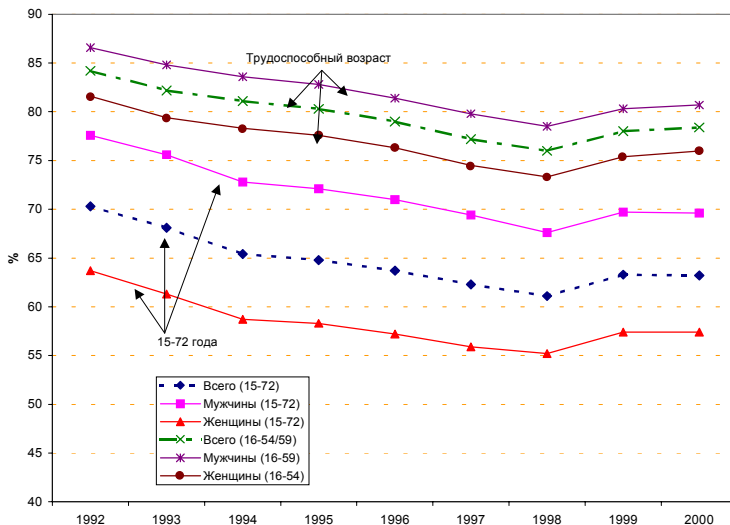
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А3. Трудовые ресурсы и экономически активное население в России в 1990-е гг.

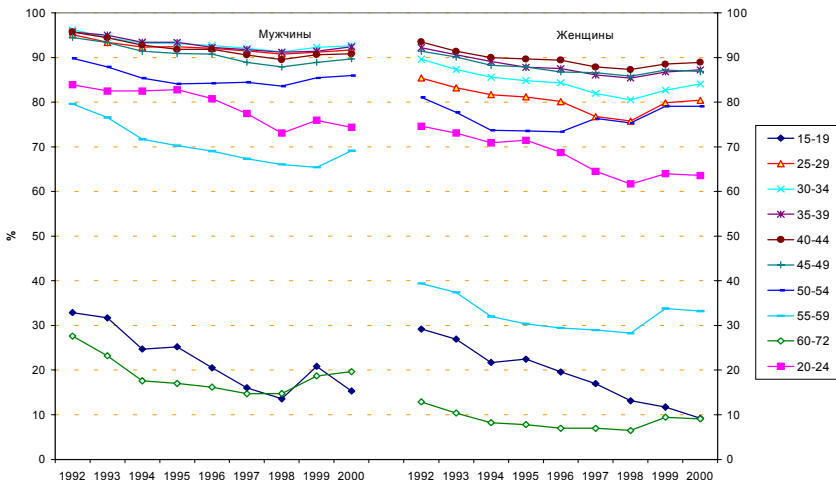
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А4. Динамика уровня экономической активности в России, %, 1992—2000 гг.

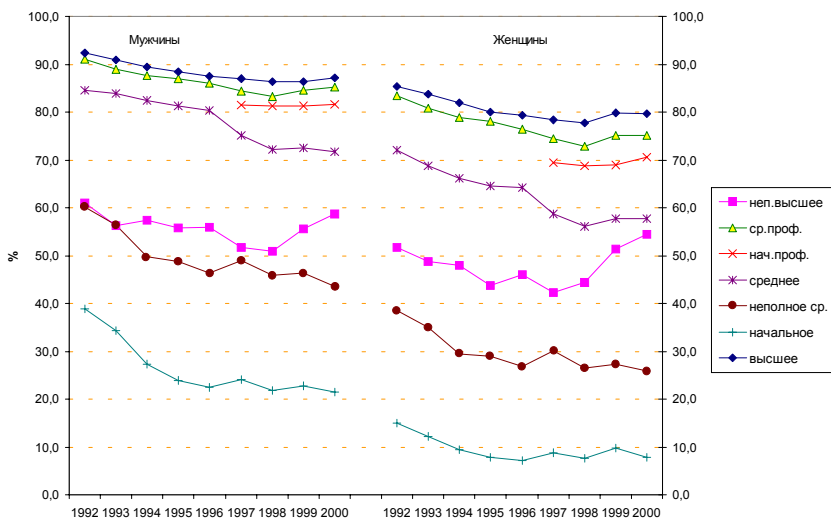
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А5. Коэффициенты участия в рабочей силе в зависимости от возраста, мужчины и женщины, %, 1992—2000 гг.

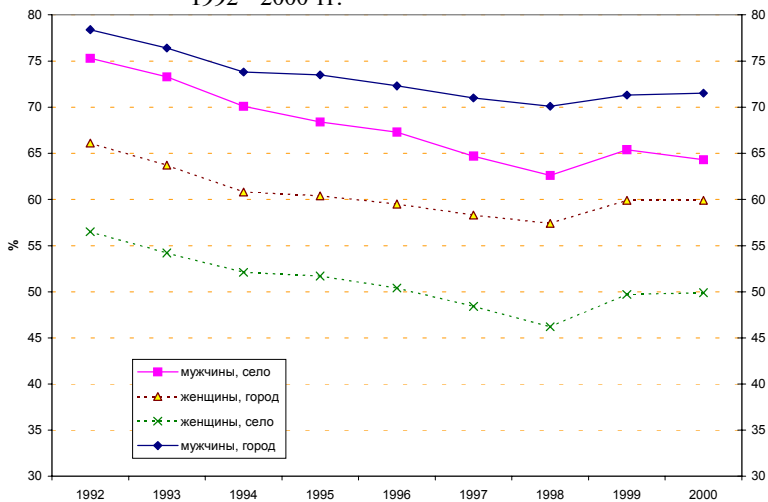
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А6. Коэффициенты участия в рабочей силе в зависимости от образования, мужчины и женщины, %, 1992—2000 гг.

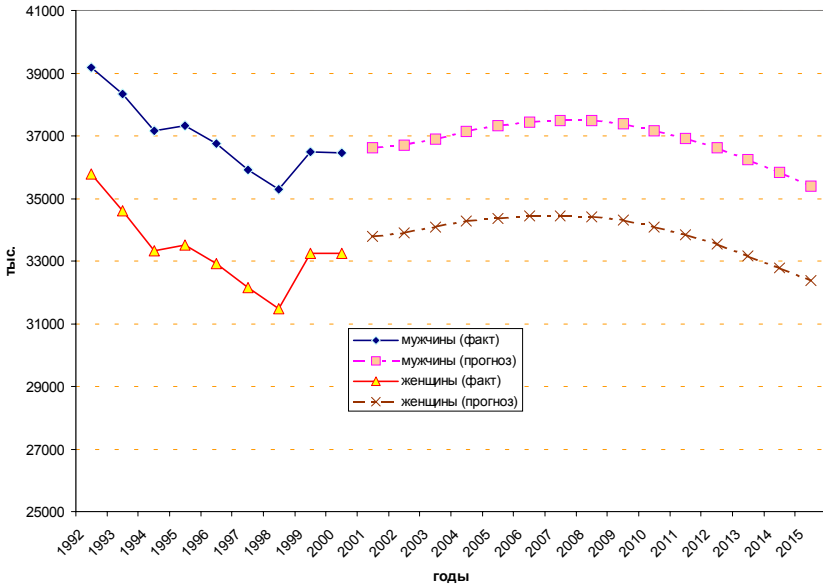
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А7. Коэффициенты участия в рабочей силе, мужчины и женщины, городское и сельское население, %, 1992—2000 гг.

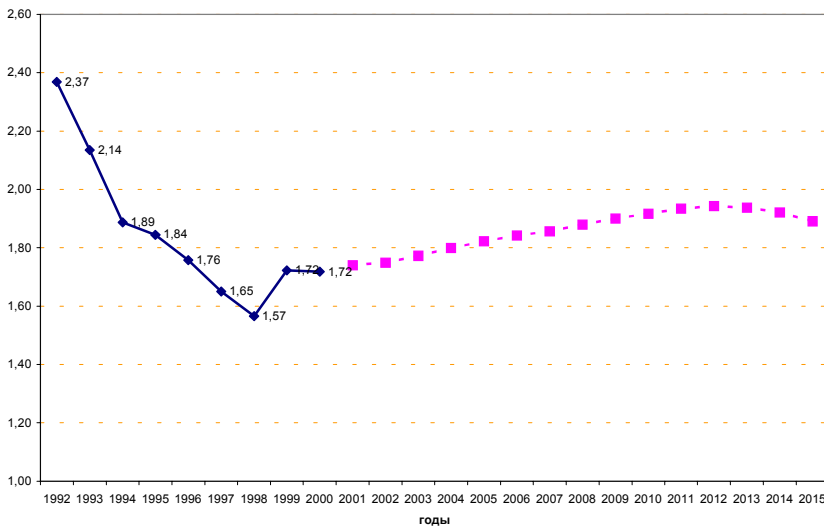
Источник: данные Госкомстата России.

Рисунок А8. Экономически активное население, мужчины и женщины, тыс. чел., 1992—2015 гг.

Источник: данные Госкомстата России, расчеты автора на основе данных Госкомстата России и демографического прогноза Центра демографии и экологии человека ИМП РАН.

Рисунок А9. Соотношение численности экономически активного и неактивного населения, 1992—2015 гг.

Источник: данные Госкомстата России, расчеты автора на основе данных Госкомстата России и демографического прогноза Центра демографии и экологии человека ИМП РАН.

Оглавление

1. Введение	3
2. Определения и основные данные	4
3. Экономическая активность населения в 1990-е годы	6
4. С чем связано сокращение рабочей силы за годы реформ?	17
5. Сценарий на будущее	29
6. Заключение	34
Приложение	37

Препринт WP3/2002/01
Серия WP
Проблемы рынка труда

Гимпельсон Владимир Ефимович
Экономическая активность населения
России в 1990-е годы

Публикуется в авторской редакции
Оформление серии *А.М. Павлов*
Корректор *Е.Е. Андреева*
Компьютерная верстка *О.А. Корытько*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать 17.01.2002 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,68. Усл. печ. л. 2,79.
Заказ № 16. Изд. № 195

ГУ ВШЭ. 117312, Москва, ул. Вавилова, 7
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3